

СТАРШИЙ БРАТ

Омичам близко и дорого имя земляка Героя Советского Союза Дмитрия Михайловича Карбышева — человека, до конца оставшегося верным делу революции. Но далеко не каждому известно о революционной деятельности его старшего брата — Владимира Карбышева — студента Казанского университета. Казанский ученый, доктор исторических наук Р. И. Нафигов, исследуя революционные связи Александра Ульянова с его казанскими единомышленниками, неоднократно упоминает в числе последних В. Карбышева (см. Р. И. Нафигов, «А. И. Ульянов и его единомышленники в Казани», журнал «Коммунист Татарии», 1966, № 4—5).

В данных заметках, написанных на основе архивных документов, рассказывается о казанском периоде жизни В. М. Карбышева, столетие со дня рождения которого исполнилось в этом году.

12.2.62

ДЕНЬ 9 июня 1884 года был радостным в семье Карбышевых — старший сын Владимир закончил гимназию. Учился он хорошо, и преподаватели высоко оценили способности юноши. «Поведение его было отличное, исправность в посещениях и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ выше всякой похвалы. Прилежание отличное и любознательность образцовая», — так записано в аттестате зрелости, выданном Омской гимназией.

Было большое желание учиться дальше. Но вряд ли мелкий военный чиновник, коллежский асессор М. И. Карбышев смог бы самостоятельно, без какой-либо помощи дать Владимиру высшее образование, ведь в семье, кроме него, было еще трое детей. Пришлось отцу хлопотать, добиваться казенной стипендии. Но все вышло как нельзя лучше: правление Сибирского казачьего войска пожаловало сыну своего служащего войсковую стипендию. Не думал, конечно, назной атаман, накладывая на прошение положительную резолюцию, что ровно через три года ему придется читать бумагу следующего содержания:

«Имею честь уведомить правление, что войсковой стипендиат Владимир Михайлович Карбышев из числа студентов Казанского университета уволен вследствие политической неблагонадежности. Инспектор студентов».

Но это будет еще через три года, а пока Владимир Карбышев едет за сотни верст в Казань, поступает на медицинский факультет университета.

Казанский университет восьмидесяти годов. После введения в действие нового университетского устава — одного из самых позорных документов в истории царской России — университет вряд ли чем отличался от других учебных заведений страны. Сыск и шпионство господствовали в нем, а каждый студент рассматривался, как потенциальный государственный преступник. По новому уставу была введена полицейская должность инспектора студентов, университетские канцелярии превратились в своеобразные отделения жандармских управлений. Инспекторское око следило за каждым поступком студентов: лекция, квартира, посещение общественных мест, круг знакомых — все бралось на заметку.

Казанский же университет стоял на особом счету, он рассматривался, как один из главных источников крамолы. Правительство не могло простить выстрела бывшего студента Казанского университета Дмитрия Каракозова, направленного в царя Александра II.

Но, несмотря на все принятые меры, революционное движение в университете продолжалось и расширялось. По-прежнему существовали запрещенные студенческие землячества. Кроме них, в университете тайно функционировали: со-

юзный совет студенческих землячеств и групп, студенческий суд, нелегальная студенческая библиотека. Революционное движение студентов Казанского университета вписало в историю немало страниц.

В такой обстановке и начал учиться семнадцатилетний Владимир Карбышев. Он сразу же примыкает к Симбирскому землячеству. В него входили несколько бывших одноклассников и единомышленников Александра Ульянова, в то время учившегося в Петербургском университете. Землячество было связано с группой высланных из столицы революционеров и с группой А. Ульянова. Оно вело революционную работу среди студентов университета.

Не сохранилось прямых указаний на то, какого характера задания выполнял В. Карбышев в первые полтора—два года обучения. Но несомненно, что 5 ноября 1886 года он принял активное участие в срыве так называемого университетского акта — ежегодного официального торжества, проводившегося в день основания университета. В знак протеста против царского произвола, студенты решили бойкотировать акт: не явились в зал, а демонстративно группами прогуливались по улице возле университета. Несколько студентов забрались на крышу здания редакции казанской газеты «Волжский вестник» и, размахивая красным шарфом, выкрикивали антиправительственные лозунги. Для того, чтоб создать аудиторию и хоть как-то провести торжество, университетскому начальству пришлось приглашать постороннюю публику — служащих, рабочих соседней типографии.

Вскоре на всю Россию разнеслось известие: первого марта 1887 года на Невском проспекте арестованы трое молодых людей с бомбами, предназначавшимися для покушения на Александра III, среди них студент Казанского университета В. Осипанов. Одним из руководителей заговора был А. И. Ульянов. В том же месяце по Казани стали распространяться размноженные на гектографе прокламации по поводу событий 1 марта. Всего их насчитывалось более двухсот штук.

Видимо, у инспектора студентов появились какие-то подозрения. Он составляет запрос: «Не состоит ли в библиотеке университета студент медицинского факультета Владимир Карбышев? Если должен, то какие книги?» Подозрения оказались ненаправленными: 19 марта Карбышев вместе со своими товарищами был арестован.

Началось следствие, в ходе которого выяснилось, что прокламации «писаны Карбышевым». Это говорит о том, что он был не рядовым членом, а одним из руководителей студенческого движения.

В секретном донесении ректор университета доводил до сведения попечителя Казанского учебного округа о том, что «ввиду обнаружившихся данных, свидетельствующих о преступных действиях студента медицинского факультета Владимира Михайловича Карбышева, означенный студент заключен под стражу и привлечен к форменному дознанию в качестве обвиняемого в преступлении, предусмотренном 252 ст. Уложения о наказаниях».

Вслед за этим В. Карбышев, по распоряжению министра народного просвещения, 30 мая 1887 года был «из числа студентов Казанского университета уволен».

Какая же кара была предусмотрена законами Российской империи «преступнику» Владимиру Карбышеву? Статья 252 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» гласит:

«За составление и распространение письменных и печатных сочинений и за произнесение публично речей, в коих, хотя и без прямого и явного возбуждения к восстанию против Верховной Власти, усиливаются оспаривать и подвергать сомнению неприкосновенность прав ее, или же дерзостно порицать установленный государственными законами образ правления, или порядок наследия престола, виновные в том подвергаются: лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на время от четырех до шести лет».

Документов, рассказывающих о дальнейшей судьбе В. Карбышева, пока обнаружить не удалось. Существует версия, что он умер в ссылке.

Были осуждены и другие участники «студенческих беспорядков». Но властям не удалось подавить революционное движение в университете. Через несколько месяцев подал прошение ректору с просьбой о зачислении на 1 курс юридического факультета выпускник Симбирской гимназии Владимир Ульянов. А 4 декабря 1887 года состоялась знаменитая университетская сходка, с которой началась революционная деятельность В. И. Ленина.

А. ЛЕЙФЕР,
студент отделения журналистики
Казанского университета.